

Тревожно на душе

С наступлением осенних ночей становится тревожно на душе. Сквозь темень, рано опускающуюся на тундру, ухом улавливаешь какие-то необычные шорохи. По ночам эти таинственные звуки не дают покоя собакам, привязанным в разных углах чума. Хозяева просыпаются на их лай, успокаивают, долго прислушиваются... Действительно, лайки не ошиблись, предупредив всех жителей стойбища: где-то слышны едва уловимые, непонятные шорохи. Хозяйки родовых огней выглянут на улицу, прислушаются... Тундра спит спокойным сном...

В осеннюю ночь пастух в стаде тоже ощущает непонятную сердцу тревогу: вдруг крайние олени с хорканьем бросятся к центру стада. Успокоятся лишь тогда, когда хозяин подаст голос: "Нгай"-нгай"! Олени, наверное, раскаиваются в том, что нарушили покой в тундре:

— Оказывается, наш хозяин рядом, а мы чего-то боимся...

А иногда с опаской начинают озираться по сторонам олени в самом центре стада. На их тревогу подает голос лайка, умеющая отличить настоящую беду от ложного сигнала, как бы упрекая животных:

— Нет основания для тревог. Разве вы забыли, что птицы, собираясь на юг, проверяют силу своих крыльев?

И когда прислушаешься, внимательно вглядываясь в ночное небо, то ясно представляешь высоко пролетающую стаю или караван птиц. Эти необычные, таинственные звуки — музыка их крыльев, в которой и радость встреч на пути в теплые края, и “слова” прощания с людьми и тундрой... В такие минуты каждый невольно повторяет в душе: “До новых встреч!” А их вожаки, как и люди тундры во время кочевок, кажется, говорят:

— Ехэй-ехэй! Не разъединились бы наши караваны-аргиши! Птицы, в оба глядите, ухо остро держите, начинаются наши долгие кочевья! Лы-лык-лык... Ка-ка-ка...